

УДК

О ФУНКЦИИ ПРИСТАВКИ В СЛОВАХ С МОДАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Е.И. ТИМОШЕНКО

В статье рассматривается формирование модальных значений долженствования, предопределенности на основе переосмысления имеющихся в морфемной структуре слова приставок с исконным пространственным значением расположения над или перед чем-либо.

Ключевые слова: приставка, модальная семантика, долженствование, необходимость, ориентационная метафора, расположение над или перед чем-либо.

Abstract. Formation of modal values of obligation on the basis of reconsideration available in morphemic structure of the word of prefixes with primordial spatial value of an arrangement over or before something is considered.

Keywords: prefix, modal semantics, obligation, need, orientation metaphor, arrangement over or before something.

В лингвистических работах давно отмечена высокая степень лексичности приставки, приближающая ее к самостоятельной в лексическом отношении корневой морфеме [1, с. 33-43; 2, с. 37-38]. В ряде случаев можно определенно говорить о конструктивной функции приставки в формировании общей семантики слова. В частности, по нашим наблюдениям, значения положительной или отрицательной оценки в слове могут быть обусловлены именно семантикой приставки (часто выделяемой лишь исторически); причем характер оценки в подобных случаях зависит от особенностей исконного пространственного значения приставки: приставки со значением приближения или присоединения выступают как основание для формирования значения положительной оценки, приставки со значением удаления – отрицательной [3]. Наблюдения над языковым материалом показывают, что в словах, выражающих некоторые типы модальных значений, роль приставки в формировании модальной семантики столь же конструктивна, как и в словах с оценочными значениями. Статья посвящена выявлению семантической функции приставки в словах со значением субъективной модальности долженствования, необходимости и неизбежности в русском языке и установлению связи между характером модального значения и спецификой исконного лексического значения приставки.

Модальные значения в языке принадлежат к категории абстрактных. Как и многие другие типы абстрактных значений, модальные значения в большинстве случаев генетически формируются на базе конкретных представлений, в частности представлений пространственных [4, с. 24-38]. Известно, что в роли одного из источников формирования абстрактных значений в разных языках выступает так называемая ориентационная метафора, в рамках которой «вертикальные» пространственные представления верха и низа переосмысляются в разных отвлеченных смыслах. Направления подобных переосмыслений систематизированы Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в работе «Метафоры, которыми мы живем» [5,]. Среди ассоциаций, вызываемых указанными пространственными представлениями, называются следующие: с понятием «верх» ассоциируются счастье, здоровье и жизнь, обладание властью или силой, большое количество, предсказуемые будущие события, высокий статус, добро и добродетель, а также категория рационального; с

понятием «низ» – грусть, болезнь и смерть, подчинение власти или силе, малое количество, низкий статус, все плохое, порок, категория эмоционального.

В области ориентационной метафоры представления «верх – низ» продуцируют также и такие абстрактные идеи, как требование, долженствование и – соответственно – необходимость подчинения требованию. Модальное значение долженствования, необходимости подчинения мотивируется в данном случае пространственным представлением о предмете, находящемся (нависающем) над кем- или чем-либо и таким образом содержащем в себе угрозу. Наличие угрозы предполагает необходимость определенных действий. Часто модальная семантика, выраженная прямо или косвенно, совмещается с семантикой отрицательной оценки, отражающей наличие или приближение тяжелых, но неотвратимых событий. Подобные модально-оценочные значения могут выражаться собственно лексическими (или фразеологическими) средствами. Например, семантическая структура глагола *висеть* отражает указанное направление семантической эволюции: основное значение глагола – ‘нависать’ (*нависать, нависнуть* – ‘спуститься, свеситься на что-л.’; ‘укрепившись на чем-л., зацепившись за что-л., остаться висеть’) и переносное – ‘угрожать своей близостью’ ([Аннушка:] *Выбратся бы мне поскорей из этого дому! Над ним беда висит*. А. Островский; *В осажденном городе Севастополе ... ежеминутно висит смерть над головой каждого аристократа и не аристократа*. Л. Толстой) [6]. Характерна сочетаемость глагола в переносном значении – с существительными, называющими тяжелые, крайне нежелательные для человека обстоятельства и состояния (*беда, смерть*). Аналогична связь лексико-семантических вариантов в семантической структуре самого существительного *верх* и однокоренных ему слов: *верх* – ‘самая высокая часть чего-л., верхняя часть, оконечность чего-л.’ и (разг.) ‘превосходство, преимущество в чем-л.’ (*Чей верх, того и сила*); *верхушка* – в переносном значении (разг.) ‘наиболее влиятельная, руководящая часть общества, организации и т.п.’. Подобную внутреннюю форму имеют и фразеологизмы с рассмотренными словами: *висеть на волоске* (или *на ниточке*) – ‘быть в угрожающем, ненадежном положении; быть близким к гибели, к концу’; *садиться (сесть) верхом* – ‘подчинять своей воле, заставлять исполнять свои желания, капризы и т.п.; командовать кем-либо’. Сравн. также фразеологизм *дамоклов меч*, содержащий сходный метафорический образ, – ‘о постоянно грозящей опасности (из предания о сиракузском тиране Дионисии, который во время пира посадил на свое место завидовавшего ему Дамокла и повесил над ним на конском волосе меч)’.

Одновременно способность прямо или косвенно выражать модальное значение долженствования обнаруживают и префиксальные морфемы, прежде всего приставки *на-* и *над-*, родственные этимологически и некогда представлявшие собой служебные или наречные слова со значением ‘на, сверху, над’ (а также другими пространственными значениями) [ЭССЯ, вып. 21, с. 185-187; Фасмер, т. III, с. 33, 37]. Эти приставки сочетаются как с глагольными основами, называющими в прямом значении расположение или перемещение в пространстве, так и с корнями, имеющими абстрактное значение. Прямые «пространственные» значения глаголов первого типа служат основанием для формирования переносных модально-оценочных значений. Указанное явление наблюдается в следующих словах: *нависнуть* (перен.) *над кем-чем* – ‘возникнув, появившись, грозить (об опасности, бедствии и т.п.)’; *надвинуться* – ‘сдвинуться, переместиться, заслоняя собой что-л.’. В толковании значения, предлагаемом словарем, нет указания на нахождение над чем-либо, однако в структуре лексического значения и глагола *надвинуть*, и его производного *надвинуться* присутствует сема, отражающая движение сверху вниз, которая отчетливо

выявляется в их сочетаемости: *надвинуть шляпу на самые глаза, надвинутый на лоб платок* и т.п. Переносное значение ‘приблизиться, наступить (о времени, событиях и т.п.)’ в своем толковании выглядит нейтрально, однако сочетаемость глагола указывает на наличие в нем отрицательных модальных сем неотвратимости, неизбежности чего-то неприятного, нежелательного и т.п. Сравн.: *Как это жизнь так скоро прошла? Как это смерть так близко надвинулась?* Тургенев; *Надвинулось на нее предчувствие беды.* Кукушкин.

Модальность долженствования, требования исполнения воли определенного лица четко представлена в лексическом значении глаголов *надзирать, надсматривать, навязывать, нарядить, насаждать*. Очевидно, что указанные модальные значения должны быть приписаны в первую очередь префиксальным морфемам, в которых реализуется пространственная метафора «верх = давление, требование подчинения». Сравн.: *надзирать* – ‘вести наблюдение, надзор за кем-, чем-л., неся за это ответственность’; *надсматривать* – ‘наблюдать, надзирать’; *навязывать* (перен.) – ‘заставить, принудить принять что-л. против желания, против воли’; *нарядить* ‘дать наряд (устное или письменное распоряжение о выполнении какой-л. работы)’; ‘назначить в наряд’; *насаждать* (книжн.) ‘внедрять, укоренять’. Аналогична семантическая функция приставки в существительном *назидание* (книжн.) ‘поучение, наставление’, образованном от утраченного древнерусского глагола *назидати*, и в синонимичных словах *наставлять, наставление*.

Идею императивного предписания выражает «семантически уникальный», по выражению М.А. Кронгауза [7, с. 92], глагол *надлежать* – ‘должно, нужно, следует’. Характер лексической семантики глагола «согласуется» с его грамматическими особенностями: он употребляется только в безличной форме с последующим инфинитивом, что, как известно, свойственно именно словам с модальным значением. Направление семантической эволюции в данном случае аналогично уже рассмотренным: древнерусскому языку был известен глагол *надълежати* в значениях ‘лежать на чем, над чем’; ‘угрожать’ (*Толицѣмъ напастьмъ надълежатимъ.* Изб. 1073 г.) (Срезн., II, ч.1, с. 282; далее древнерусский языковой материал приводится по этому же изданию). В связи с глаголом *надлежать* нельзя не сказать и о глаголе *подлежать*, в котором выделяется приставка *под-*, системно антонимичная приставке *над-*. Понятия «верх – низ» являются конверсивами. Глагол *подлежать* также выражает модальное значение долженствования, однако он, таким образом, представляет собой не столько конверсив к глаголу *надлежать*, сколько его синоним. Сравн.: *подлежать* – 1) (устар.) ‘быть в ведении кого-, чего-л., в подчинении у кого-, чего-л.’; 2) ‘находиться в числе тех лиц или предметов, которые обязательно должны подвергаться чему-л.’ (*Губин Алексей Матвеев тоже подлежит аресту.* М. Горький). В древнерусском языке отчасти синонимичным *надълежати* был глагол с приставкой *на-* – *належати*. Образ пространственного расположения над чем-либо и в этом случае послужил основой формирования модального значения требования, долженствования: 1) ‘наступать’; 2) ‘насиловать, притеснять’; 3) ‘быть над кем, угрожать’. В современном русском языке глагол *наложить* имеет прямое значение ‘положить сверху, поверх чего-л.’ и переносное – ‘в сочетании с некоторыми отвлеченными существительными означает подвергнуть тому, что выражено этим существительным’. Типовая лексическая сочетаемость слова, как известно, является очень важным условием выявления специфики лексического значения. «Некоторые», в формулировке толкового словаря, существительные, как и в других подобных случаях, – это как раз слова, также выражающие модальность необходимости, требования (подчиниться), долженствования и т.п. Например: *Наложить*

запрет; На Агафью наложили *опалу*: из дома ее не выгнали, но разжаловали из экономок в швеи. Тургенев. Характер модального значения сохраняется и в производном слове *налог* – ‘устанавливаемый государством обязательный сбор, уплачиваемый предприятиями, учреждениями, населением и т.п.’. В древнерусском языке существительное *налога* употреблялось в значении ‘обременение, тягость, неудобство’. Можно указать и другие древнерусские слова, в морфемной структуре которых приставка *на-* способствовала формированию модальной семантики указанного типа: *наказати* – ‘наставлять, учить’; ‘повелевать’; ‘наказывать’ (на современном срезе имеет место омонимия: *наказати*¹ ‘подвергнуть наказанию’ и *наказати*² ‘дать наказ, велеть, поручить’); *наметати* (*наметывати*) ‘наложить (подать, побор)’; *намѣнити* ‘указать’; *намѣрити* ‘указать, назначить, нацелить’; *наречи* ‘призвать в свидетели’, ‘приказать’, ‘назначить, выбрать’; *нарокъ* ‘избрание, назначение’, ‘воля, предопределение’, ‘клятва, зарок’.

Еще одним проявлением ориентационной метафоры является формирование абстрактных значений на основе пространственного представления ‘находящийся впереди или перед чем-либо’. Как известно, регулярным оказывается перенос пространственных представлений на временные. На основе же последних, в свою очередь, формируется модальное значение долженствования: то, что предстоит, ожидается в будущем, воспринимается носителями языка как должное, неотвратимое (по справедливому замечанию А.В. Бондарко, вся область модальной семантики имеет «футурологическую перспективу»). В морфемной структуре слова носителем указанного модального значения выступает приставка *пред-*. По наблюдениям И.С. Улуканова, уже в древнерусском языке глаголы с данной приставкой обнаруживали переносные употребления. Для некоторых из них, в частности для глаголов стательных, каузативных и глаголов со значением перемещения, переносные употребления «абсолютно преобладали». Подобные особенности были характерны, например, для стательных глаголов *предълежати* и *предъстояти*. На базе пространственного, отмечает ученый, развивалось не только временное, но и модальное значение предопределенности, долженствования (*и яко и мнихомъ. предлежитъ даяти мл(с)тню*. Пандекты Никона Черногорца, 1296 г.). Очевидна семантическая аналогия с модальным значением глагола *надлежать* [8, с.77].

В современном русском языке также можно указать ряд глаголов, модальные значения которых обусловлены переосмыслением в их морфемной структуре названной приставки. Семантика подобных слов идиоматична, поскольку значения корневой и приставочной морфем в своем соединении прямо не мотивируют модального значения предопределенности или необходимости, выражаемого глаголом в целом. Сравн., например, *предначертать* ‘заранее наметить; предопределить’; // ‘предназначить, предопределить (о судьбе)’; *предопределить* – в одном из значений ‘вызвать, явиться причиной чего-л.; обусловить, предрешить’; *предписать* – 1) ‘отдать официальное распоряжение о чем-л., приказать’; 2) ‘предложить кому-л. соблюдать или обязательно сделать что-л.’; *предрешить* – ‘явиться причиной чего-л., предопределить’. Подобно глаголу *надлежать*, глагол *предстоять*, выражающий модальность долженствования (‘надлежать что-л. сделать в будущем’), употребляется только в безличной форме в сочетании с инфинитивом: *Петру предстояло доканчивать серьезно свое музыкальное образование*. Короленко.

В некоторых глаголах наблюдается совмещение различных типов модальных значений – возможности или желательности и долженствования. Подобное явление отмечено, например, в семантической структуре глаголов *предложить* и *предоставить*.

Так, глагол *предложить* в основном значении обнаруживает модальность желательности – ‘заявить о своей готовности, желании предоставить что-л., услужить каким-л. образом кому-л.’ (*Предложить свои услуги*), а в других значениях – модальность необходимости и долженствования – ‘попросить кого-л. сделать что-л., попросить заняться чем-л.’ (– *Видя, что ничто не может занять ее, он предложил ей танцевать.* Гоголь); ‘потребовать выполнения чего-л., предписать что-л.’ (*Предложить удалиться*). Аналогична семантическая структура глагола *предоставить*.

В ряде глаголов (и их производных) с рассматриваемой приставкой модальность предопределенности выражена менее отчетливо. В структуре значения подобных слов модальный компонент носит субъективный характер. Сравн.: *предвещать* – ‘заранее возвещать о том, что будет, что должно случиться с кем-, чем-л.; предсказывать’; // ‘по суеверным представлениям, быть знаком, предзнаменованием каких-л. предстоящих событий, изменений в судьбе’; *предзнаменовать* – ‘служить предзнаменованием чего-л.; предвещать’; *предсказать* – ‘заранее сказать о том, что будет, что должно исполниться, случиться’; // ‘на основании имеющихся данных сделать заключение, высказать предположение о наступлении, наличии или о ходе, развитии каких-л. явлений, событий’. Аналогична семантика глаголов *предугадать*, *предчувствовать*, *предвидеть*. Модальные оттенки предопределенности, неизбежности выражаются также в таких словах, как *предвзятый* и *предубежденный*. Общим компонентом в значении этих слов является ‘сложившийся заранее, пристрастный, недоброжелательный’ (о взгляде на что-либо, отношении к чему-либо), другими словами – ‘сформировавшийся заранее и не допускающий возможности других оценок, т.е. предопределенный’. Сравним: *предвзятый* – ‘сложившийся, принятый заранее, до ознакомления с кем-, чем-л., без учета действительных фактов; пристрастный’; *предубежденный* – ‘испытывающий предубеждение’, *предубеждение* – ‘предвзятое, заранее сложившееся отрицательное мнение о ком-, чем-л.’.

Из сказанного должны быть сделаны следующие выводы. Во-первых, приставка, традиционно рассматриваемая в качестве служебной морфемы, может выполнять в слове семантическую функцию не менее, а иногда и более значимую, чем корневая морфема. Во-вторых, формирование в слове модальных значений долженствования, предопределенности и необходимости обусловлено переосмыслением пространственных приставок, изначально имевших значение расположения над или перед чем-либо. Рассмотренные переносы укладываются в рамки так называемой ориентационной метафоры и еще раз подтверждают положение о том, что в основе языковой картины мира лежит пространственная модель.

Литература

1. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
2. Потиха, З.А. Современное русское словообразование. Пособие для учителя / З. А. Потиха. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.
3. Тимошенко, Е.И. Структура оценочного слова как отражение пространственной модели мира / Е.И. Тимошенко // XXI Международная научная конференция «Язык и культура» имени проф. Сергея Бураго. – Киев, 2012.
4. Мельникова, О.Н. Закономерности формирования модальных значений (на материале славянских языков) / О.Н. Мельникова // Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Гомель: Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – 117 с.

5. Лакофф, Дж., Джонсон, М. «Метафоры, которыми мы живем» / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415.
6. Здесь и далее материал современного русского языка подается по изданию: Словарь русского языка: в 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1981-1984.
7. Кронгауз, М.А. Опыт семантического описания приставки *над-* / М.А. Кронгауз //Московский лингвистический журнал. – Том 5. – № 1. – Тематический выпуск. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. [Составитель М.А. Кронгауз]. М.: Издательский центр РГГУ, 2001. – С. 85-94.
8. Улуханов, И.С. Славянизмы в русском языке: Глаголы с неполногласными приставками / И.С. Улуханов – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 280 с.

Принятые сокращения

Срезн. – Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка / И.И. Срезневский. – Репринтное издание. – М.: Книга, 1989. Т. I-III; **Фасмер** – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Прогресс, 1986-1987; **ЭССЯ** – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под. ред. О.Н. Трубачева. – Вып. 1-30. – М.: Наука, 1974-2003.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 15.05.11